

— Я даже не могу гарантировать, что на Западе вы будете в полной безопасности. Поэтому сейчас я даю вам сутки на раздумья. Завтра в восемь тридцать утра я окончательно утвержу этот список! Те, кто не захочет идти со мной, получат от службы тыла запас провизии и оружия на две недели.

— Если вы готовы, возьмите у Лю Цзе свод правил. Те, кто согласен принять эти условия и обязуется их соблюдать, должны завтра в восемь тридцать утра явиться в свои подразделения для регистрации. А теперь — разойтись!

Шэнь Ань стоял перед холодильной камерой, глядя на лицо мамы Бай, которая лежала внутри с безмятежно закрытыми глазами. Оказалось, что после заражения вирусом глубокая заморозка способна остановить его распространение?

— Слава богу... — внезапно послышался невнятный шепот.

Шэнь Ань обернулся и увидел, что Бай Цзинцин уже давно подъехал на своей инвалидной коляске, а за ним следовал отец. Он не сводил глаз с матери Шэнь, лежащей в камере, и бормотал:

— Хорошо, что старший успел её заморозить, иначе...

Иначе она превратилась бы в такую же гниющую тварь, как те, что лежали в соседнем холодильнике.

Шэнь Ань посмотрел на маму Бай и тихо спросил:

— Брат Бай, а мама Шэнь ещё может прийти в себя?

Бай Цзинцин поднял взгляд на Шэнь Аня и ответил:

— А ты как думаешь?

Шэнь Ань посмотрел на него и серьезно произнёс:

— Брат Бай обязательно заставит маму Шэнь очнуться, правда ведь?

Не успел Бай Цзинцин ответить, как отец Бай прохрипел:

— Разве такое возможно? Полная заморозка, когда даже клетки заледенели — как она может

ожить? А если и очнётся, то боюсь... — отец Бай не договорил, лишь с бесконечной скорбью глядя на неподвижную жену.

Бай Цзинцин молчал, не отрывая взгляда от матери, и о чём-то глубоко задумался.

В этот момент раздался голос Шэнь Жуя:

— Ань-Ань!

Шэнь Ань обернулся и увидел приближающегося широким шагом брата. Уголки его губ дрогнули в улыбке:

— Брат!

Шэнь Жуй собирался хорошенько проучить этого парня за то, что тот дожидался его в общежитии во время землетрясения, но, увидев сияющую улыбку своего Ань-Аня, невольно смягчился. Его взгляд стал глубоким и тёплым.

Подойдя к брату, Шэнь Жуй потрепал его по волосам, а затем посмотрел на Бай Цзинцина и произнёс спокойным, естественным тоном:

— Сяо Бай, я доверяю тебе исследование вируса. Кстати, взгляните с отцом на этот документ. Если согласны — подпишите.

Бай Цзинцин в недоумении взял бумагу и прочитал:

Я, _____, добровольно передаю своего родственника, _____, в распоряжение биологической лаборатории, созданной Шэнь Жуюм под руководством Бай Цзинцина для исследования и лечения. Все расходы покрываются, но в случае неудачи лаборатория и лично Бай Цзинцин ответственности не несут.

— В двух экземплярах. Если всё устраивает — подписывай. Я свою подпись уже поставил, пусть отец распишется за родственника, — сказал Шэнь Жуй с мягкой улыбкой.

Руки Бай Цзинцина слегка дрожали. У отца Бая покраснели глаза. Бай Цзинцин посмотрел на Шэнь Жуя и хрипло спросил:

— Старший, ты правда веришь, что моя мама может очнуться?

Шэнь Жуй промолчал, лишь едва заметно улыбнувшись.

В разговор вступил Шэнь Ань, его голос звучал серьёзно:

— Брат Бай, наступил конец света, разве есть что-то невозможное? — он сделал паузу и добавил: — И самое главное, брат Бай, ты готов просто сдаться?

У Бай Цзинцина мгновенно покраснели глаза. Конечно, он не готов! Это же его мама! Та, что молча простила его, когда он, эгоист, ушёл в армию вслед за Сюй Чантянем; та, что плакала и обивала пороги врачей, когда он потерял ноги; та, что не отвернулась от него, когда его травили и он едва не оказался на улице; та, что приняла его даже после того, как он заявил, что хочет прожить всю жизнь с Сюй Чантянем!

Как он мог оставить её здесь?

— Господин Шэнь, вы... вы правда возьмёте нас с собой? — дрожащим голосом спросил отец Бай.

Господин Шэнь? Шэнь Жуй на секунду опешил — ведь отец Бай всегда называл его Сяо Жуем. Но тут же улыбнулся:

— Конечно. Но, дядя Бай, наедине зовите меня Сяо Жуй, как и раньше, — он виновато добавил: — Этот документ я составил наспех, вышло немного грубо, но считаю, что такие вещи должны быть закреплены на бумаге. Дядя, посмотрите ещё раз, если нет возражений — подписывайте. Я уже сказал Сюй Чантяню, что один из переоборудованных контейнеров отойдёт биологической лаборатории. Тётушку перевезут туда. Дядя, вы ведь тоже специалист, будете помогать Сяо Баю.

Отец Бай был глубоко взволнован. Он думал, что их с сыном бросят, ведь он ни за что не оставил бы свою жену. Он уже решил, что попросит Чантяня забрать сына, а сам останется рядом с супругой, с которой прожил тридцать лет, независимо от того, выживет она или нет.

Но он не ожидал, что Шэнь Жуй согласится взять их всех, включая ставшую монстром жену, и даже позволит сыну заниматься исследованиями.

Возможно, в грядущем хаосе эта бумажка не будет стоить ничего, но она стала доказательством намерений Шэнь Жуя. А отец Бай верил: если уж такой расчётливый человек, как Шэнь Жуй, пошёл на это, значит, работа над вирусом будет вестись всерьёз!

Отец Бай сжал кулаки. Он обязательно поможет сыну разгадать тайну этого вируса!

Бай Цзинцин посмотрел на Шэнь Жуя и торжественно произнёс:

— Старший! Спасибо!

Шэнь Жуй слегка улыбнулся, взял Шэнь Аня за руку и они ушли.

По пути они видели, как люди расходились по палаткам. Кто-то почтительно здоровался, а кто-то отводил глаза или поспешно уходил. Шэнь Ань понимал: эти люди уже не с ними.

Благодаря технике Духовной Воды его слух стал невероятно острым. Хотя пока он мог слышать лишь то, как тибетский мастиф брата требует говядины, он каким-то образом начал чувствовать мысли людей.

Он взглянул на брата: независимо от того, как вели себя встречные — прятали глаза, фальшиво улыбались или выражали искреннее почтение — Шэнь Жуй оставался неизменно приветливым. Неужели он всё предусмотрел заранее?

— Ань-Ань, пойдём проверим, проснулся ли Говядина, — улыбаясь, сказал Шэнь Жуй, махнув рукой людям, которые поспешно отвернулись от них.

Шэнь Ань, видя спокойствие брата, тоже перестал обращать на них внимание. Говядина — это тот самый мастиф, обожающий говядину... В прошлой жизни он не видел животных-монстров, но слышал, что некоторые из них мутируют. Интересно, что будет с псом брата?

Когда они подошли к конуре, огромный чёрный пёс сладко зевнул, и вместе с зевком из его пасти вырвался сноп пламени.

— И вправду... мутировал, — прошептал Шэнь Ань.

Шэнь Жуй приподнял бровь, с улыбкой присел на корточки и погладил пса, который ластился к нему:

— Неплохо. Раз умеешь пускать огонь — значит, берём с собой.

Пёс радостно завилял хвостом, пуская искры. В голове Шэнь Аня прозвучал восторженный лай: Старший! Старший! Я умею дышать огнём! Дай мне другое имя!

Шэнь Ань перевёл брату всё в точности.

Шэнь Жуй ткнул пальцем в огонёк, вырвавшийся из пасти пса, и со смехом сказал:

— Другое имя? Ну ладно! Наверное, тебе не нравится, что оно состоит из двух слогов, да? Хорошо! Отныне будешь Говяжьей Фрикаделькой!

Говядина, то есть теперь уже Говяжья Фрикаделька, застыл. Слезы навернулись на его глаза,

когда он посмотрел в небо: Я же тибетский мастиф, а не какая-то фрикаделька!

Поиграв немного с обиженной Говяжьей Фрикаделькой, Шэнь Ань поднял голову на Шэнь Жуя, который обнимал его за плечи:

— Брат, как думаешь, тётушка Бай сможет стать нормальной?

Им предстоит взять с собой много людей. Хотя брат три месяца назад подготовил четыре «Хаммера» и четыре грузовика, не сочтут ли остальные пустой тратой ресурсов перевозку замороженного монстра? Да и опасно это.

— Не знаю, — тихо и нежно произнёс Шэнь Жуй, перебирая мягкие волосы брата. — Но если Бай Цзинцин сможет найти решение, это может стать нашим козырем в будущем. Предупреждён — значит вооружён, верно?

Он посмотрел на палатки слева, где Чжоу У разбирался с каким-то спором. Шэнь Жуй прищурился — его техника Небесной Тайны вышла на новый уровень, он прекрасно слышал, о чём шумят люди. Опять споры из-за палаток и еды? Кто-то начал бузить?

Шэнь Жуй равнодушно подумал, что завтра на регистрацию придёт в лучшем случае половина. И это к лучшему.

Ань-Ань слишком наивен и беспокоится о том, что люди сочтут тётушку Бай обузой. Но для Шэнь Жуя обуза — это не замороженный и безопасный монстр, а те, кто полон подозрений, эгоизма и амбиций.

Они остались здесь, почуяв перемены в базе, и думали, что прошли проверку. Но они не знали, что с приходом конца света всё изменилось. Их эгоизм, сомнения и жадность проявят себя этой ночью. Скорее всего, они попытаются захватить оружие и продовольствие со склада, который он приказал оставить открытым.

— Военный мятеж? Жду с нетерпением.

Шэнь Жуй слегка улыбнулся, глядя на любопытного Шэнь Аня, и нежно поцеловал его в щеку:

— Ань-Ань, пойдём, я покажу тебе кое-что интересное.

Шэнь Ань опешил. Интересное? Но, взглянув на шумную толпу, он нахмурился — совсем не похоже на представление!

Однако Шэнь Жуй потянул его за собой, и в одно мгновение они оказались на крыше небольшого здания. Шэнь Жуй провёл рукой в воздухе, создавая барьер, скрывающий их присутствие.

Обняв Шэнь Аня со спины, он прошептал:

— Ань-Ань, ты злишься?

Шэнь Ань был напряжён, его дыхание сбилось. Благодаря связи через пространство их сердца стали чувствовать друг друга острее. Шэнь Жуй чувствовал гнев брата и был этому рад — ведь Ань-Ань злился из-за него.

— Брат, а ты разве не злишься? — Шэнь Ань запрокинул голову, глядя на красивое лицо брата, который продолжал улыбаться, несмотря на предательство.

Ответом был мягкий поцелуй в глаза.

— Зачем мне злиться? Они ведь не Ань-Ань, — легко ответил Шэнь Жуй, прижимая брата к себе.

Шэнь Ань замер. Он уловил холод в словах брата. «Они не Ань-Ань, поэтому не важны». Для брата они просто чужие люди?

Шэнь Ань с трудом развернулся в его объятиях и пристально посмотрел на Шэнь Жуя. Тот всё так же нежно улыбался, но руки сжимали его всё крепче.

Он проверял, не оттолкнёт ли его Ань-Ань из-за его холодности.

Перед всеми он был мягким, добрым и расчётливым Шэнь Жуюем. Он строил базу для ветеранов, помогал им устроиться, спонсировал их семьи... Во-первых, ему нужны были верные люди. А во-вторых — всё ради Ань-Аня. Если бы не конец света, он планировал через три года, когда твёрдо встанет на ноги, обманом заманить Ань-Аня к себе. А если бы тот продолжал отдаляться — возможно, пошёл бы на крайние меры.

Любовь между мужчинами, да ещё и братьями, не принимается миром. Даже родители были против. Но если обладать абсолютной властью — всё меняется.

Ему нужно было создать своё государство. Он окружил себя людьми, которые не задавали лишних вопросов: холодный Чжоу У, фанатичный Бай Цзинцин, хитрый Сюй Чантянь,

прагматичная Лю Цзе. Им было плевать на мораль, главное — сила и ответственность.

Пять лет он шёл к своей цели, оставалось всего два года, но наступил конец света. И Ань-Ань вернулся. Даже отец смирился. Теперь пришло время показать Ань-Аню настоящего Шэнь Жуя.

Шэнь Жуй, который совсем не был добрым человеком.

Шэнь Ань нахмурился, но не стал жаловаться, а просто обнял брата в ответ:

— Брат, так и должно быть. Не злись на них, они того не стоят!

Шэнь Жуй на мгновение замер. Неужели Ань-Ань так и не понял? Впрочем, неважно. Главное, что он не отстраняется.

Он потёрся носом о нос брата — так они делали в детстве.

— Хорошо, пусть будет по-твоему, — прошептал он, глядя в глаза Ань-Аня.

Шэнь Ань засмотрелся в эти тёмные, глубокие, как омут, глаза, чувствуя, как его душа медленно погружается в них...

Внезапный взрыв вывел его из оцепенения. Шэнь Жуй невозмутимо отстранился, поцеловал брата в щёку и посмотрел вниз:

— Ань-Ань, смотри, Ян Чучунь не выдержал.

Шэнь Ань опомнился и перевёл взгляд на площадку. Его щёки всё ещё горели — должно быть, он снова попал под обаяние брата! Ничего, это нормально, брат ведь такой красивый.

Внизу стояли Чжоу У и Ян Чучунь.

— Да пошли вы все! — яростно кричал Ян Чучунь на группу из десяти человек, которые, несмотря на страх, смотрели на него с жадностью и ненавистью.

— Ян Чучунь! Ради нашей дружбы — убей Чжоу У, и мы признаем тебя своим!

— Мечтайте! — взревел Ян Чучунь, швыряя воздушный снаряд.

Но внезапный порыв ветра перехватил его атаку. Ян Чучунь остолбенел.

Чжоу У, стоявший за его спиной, приподнял бровь: «Су Да тоже пробудил способность?»

Шэнь Ань удивился:

— Брат, кто это?

— Су Да. Бывший правая рука Чжоу У, замначальника оперативного отдела, — лениво ответил Шэнь Жуй. — Ветер, кажется. Подходит ему... — сумасшедший и недалёкий.

Ян Чучунь снова атаковал, но на этот раз ветер Су Да не спас, и тот покатился по земле. В этот момент остальные бросились на Ян Чучуня.

Чжоу У даже не шелохнулся, лишь щёлкнул пальцами — и десяток электрических разрядов поразил нападавших. Те с криками рухнули на землю.

Шэнь Ань поразился мастерству Чжоу У. В этот момент из тени появились десять человек в камуфляже, волоча за собой связанных мятежников.

<http://bllate.org/book/18703/1807683>